

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ “ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ”

У статті досліджується загальне поняття мовної особистості, її основні параметри, загальні характеристики. При цьому було враховано різні підходи у дослідженні зв'язку мови та особистості, у трактуванні поняття “мовна особистість”. У результаті дослідження з'ясовано, що мовна особистість — універсальна, багаторівнева система.

Ключові слова: мовна особистість, мова, особистість, система, взаємозв'язок, антропоцентризм.

В статье исследуется общее понятие языковой личности, ее основные параметры, общие характеристики. При этом были учтены различные подходы в изучении взаимосвязи языка и личности в определении понятия “языковая личность”. По результатам исследования делается вывод о том, что языковая личность — универсальная, многоуровневая система.

Ключевые слова: языковая личность, язык, личность, система, взаимосвязь, антропоцентризм.

The article is focused on the notion of language personality, its main parameter, and peculiarities. Different approaches to the language personality investigation have been taken into account. According to the results obtained it has been established that language personality is universal multilevel system.

Key words: language personality, personality, language, system, interrelation, anthropocentrism.

Большое количество исследований современной лингвистики, посвященных проблеме языковой личности, получило в настоящее время новый виток развития в рамках изменения научной парадигмы гуманитарного знания. Долгое время язык изучался отдельно от личности, не акцентируя внимания исследований на то, что человек есть творцом и носителем языка. Существенным толчком, изменившим направление исследований, стало учение Гумбольдта, которое в науке называют антропоцентрическим [1: 107–323]. Значительный вклад в изучение языковой личности сделали такие известные уче-

ные, как В. В. Виноградов, Ю. М. Караулов, Г. И. Богин, В. И. Карасик, Ф. С. Бациевич, С. Г. Воркачев, О. О. Селиванова, В. В. Красных, Е. В. Иванцова, В. П. Нерознак, В. В. Воробьев.

Необходимость систематизации и унификации разноплановых сведений о языковой личности, имеющихся в научной литературе, обусловила тему настоящего исследования.

Целью данной статьи является систематизация информации по проблеме теоретического обоснования термина “языковая личность”, определение взаимосвязи понятий “язык” и “личность”.

Языковая личность — категория межпредметная. Ю. Н. Караулов утверждает, что “языковая личность — вот та сквозная идея, которая, как показывает опыт её анализа и описания, пронизывает и все аспекты языка и одновременно разрушает границы между дисциплинами, изучающими человека, поскольку нельзя изучать человека вне его языка” [2: 23]. Именно “человеческий фактор” делает это понятие межпредметным, так как человек принимает участие в формировании всех сфер бытия, играя в этом процессе главную роль.

Рассмотрим понятие “личность”, которое является ключевым и вносит универсальность в изучаемый нами термин “языковая личность”. В социологии личность — совокупность статусно-ролевых характеристик. В истории — это человек, изменивший привычный ход событий, который ярко выражает свою гражданскую позицию, и внес свою лепту в развитие человечества. Личность в философии — это проблема сущности человека, ее роль в мире и в истории, здесь рассматриваются ценности, общественные отношения и индивидуальная деятельность человека. Доказательством этому являются слова известного философа Ф. В. Константинова: “Антропология и психология, политическая экономия и этика, юриспруденция и история, каждая отрасль социальной науки ставит или освещает ту или иную сторону проблемы человека, и только философия, опираясь на названные отрасли знания, в состоянии осветить проблему человека в целом, раскрыть его сущность, закономерность его бытия” [3: 15].

Пожалуй, одной из самых плодотворных наук является психология. На вопрос, что такое личность, психологи отвечают по-разному, и в разности их ответов наблюдается некая сложность феномена личности. Как иллюстрацию можно привести определение понятия “личность”, представленных в трудах разных ученых. “Понятие личности определяет человеческий индивид, как члена общества, обоб-

щает интегрированные в нем социально значимые черты” (И. С. Кон) [4: 10], “Личность — человек, как носитель сознания” (К. К. Платонов) [5: 7]. А. В. Петровский утверждает, что “личность — человек как общественный индивид, субъект познания и объективного преобразования мира, умное существо, которое владеет языком и способно к трудовой деятельности” [6: 10]. Опираясь на слова А. Петровского, можно заметить, что понятие “индивид” очень близкое понятию “личность”. Так как индивид — это человеческая биологическая основа развития личности, то есть свойственны человеку задатки, анатомически-физиологические предпосылки, которые закладывают фундамент для построения личности. Но, в свою очередь, не каждый индивид в конечном итоге становится личностью. Это довольно длительный, поочередный и трудоемкий процесс. Личность — это понятие, включающее не только общие и особенные признаки, но и единичные, уникальные свойства человека. То, что делает человека личностью, — это совокупность характерных социальных качеств. Но и природная индивидуальность оказывает свое влияние на развитие личности и ее восприятие, но не является решающей. Человек формируется в конкретной исторической эпохе, социальном пространстве, в процессе практической деятельности и воспитания. Поэтому личность — это всегда конкретный итог, синтез и взаимодействие разнообразных факторов.

С позиций психологии и психолингвистики внимание фиксируется на психическом компоненте языковой личности — языковом сознании. Т. Н. Ушакова считает, что языковое сознание выступает в двух сущностях: как психический феномен нематериальной природы и как материальный феномен, реализуемый в произносимой или записываемой речи [7: 13–24]. По мне нию В. И. Карасика, возможно выделить новую область интегративного гуманитарного знания — аксиологическую лингвистику, опираясь на анализ констант языкового сознания и коммуникативного поведения личности [8: 6].

С развитием лингвистики проблема языковой личности обсуждалась неоднократно. Сначала речь шла просто о человеке, потом о модели говорящий / слушающий и, наконец, о трехуровневой модели языковой личности, разработанной Ю. Н. Карауловым. Трехуровневая модель послужила стимулом к развитию теории языковой личности.

В процессе исследования многогранного понятия “языковая личность” была выделена даже отдельная дисциплина “лингвистическая

персонология”. Впервые этот термин был введен в научный обиход В. П. Нерознаком. Лингвоперсонология — это самостоятельное направление языкознания, которое изучает теорию языковой личности, объектом исследования которого становится субъект и его языковые проявления. Языковед рассматривает лингвистическую персонологию на основе философского учения персонализма, основанного французскими философами Ш. Ренувье и Э. Мунье [9: 4]. Развитие лингвоперсонологии стало знаковым в языкознании, открыло новые горизонты для ученых, доказательством этого является возникновение нового понятия “вторичной языковой личности”, предложенного И. И. Халеевой.

Следовательно, изучение языковой личности вовлекает в сферу интересов лингвистов те вопросы, которые объединяют специалистов, исследующих человека с различных точек зрения.

Существуют разнообразные подходы к изучению языковой личности: теоретический (Караулов, Нерознак); лексикографический (Иванцова); психолингвистический (Залогина, Кулишова, Ерофеева, Марамзина и др.); социолингвистический (Беспамятнова, Канчер, Куликова, Крысин); лингвокогнитивный (Осипова, Богомолова, Бурмакина).

В. И. Карасик предложил следующие подходы в изучении языковой личности:

1) психологический анализ языковой личности (в психологии разработано множество классификаций характеров — от античной модели темпераментов до теории акцентуированных личностей; при этом подчеркнем, что каждый из типов характеров так или иначе проявляется в коммуникации, т. е. может быть исследован с лингвистических позиций);

2) социологический анализ языковой личности (имеются в виду выделенные и описанные в социологии и социолингвистике языковые индикаторы определённых общественных групп — от индикаторов социальной идентичности в малых группах (семья, школьный класс, производственный коллектив) до индикаторов коммуникативного поведения больших групп (язык молодежи, гендерные характеристики речи, языковые индикаторы людей с низким образовательным цензом);

3) культурологический анализ языковой личности (моделирование лингвокультурных типажей — обобщенных узнаваемых представителей определённых групп общества, поведение которых вопло-

щает в себе нормы лингвокультуры в целом и оказывает влияние на поведение всех представителей общества);

4) лингвистический анализ языковой личности (описание коммуникативного поведения носителей элитарной либо массовой языковой культуры, характеристика людей с позиций их коммуникативной компетенции, анализ креативного и стандартного языкового сознания) [8: 13].

Основным стержнем, объединяющим все эти подходы, является человек, способный систематизировать объекты окружающей действительности и структурировать их в свою концептуальную картину мира, что и является антропоцентрической направленностью личности.

Впервые термин “языковая личность” появляется в 30-е гг. XX в. в работах И. Л. Вайсгербера, В. В. Виноградова. В труде “Родной язык и формирование духа” И. Л. Вайсгербер пишет: “...язык представляет собой наиболее всеобщее культурное достояние. Никто не владеет языком лишь благодаря своей собственной языковой личности; наоборот, это языковое владение вырастает в нем на основе принадлежности к языковому сообществу...” [10: 81]. В. В. Виноградов в работе “О языке художественной прозы” использует словосочетание “языковая личность”, “поэтическая личность” и “литературная личность”. Автор акцентирует внимание на том, что “социальное ищется в личностном через раскрытие всех структурных оболочек языковой личности” [11: 25]. Однако ученый не раскрывает значения термина.

Только спустя полвека появляются точные дефиниции этого термина. Автором самого точного и фундаментального определения языковой личности является Ю. Н. Караулов. В книге “Русский язык и языковая личность” языковая личность трактуется как “...совокупность (и результат реализации) способностей к созданию и восприятию речевых произведений (текстов), различающихся а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности, в) определенной целевой направленностью” [2: 245]. В этом же труде используется еще одно обозначение “...языковая личность есть личность, выраженная в языке (текстах) и через язык, есть личность, реконструированная в основных своих чертах на базе языковых средств” [2: 38].

Проанализировав трактовку языковой личности многих известных ученых, можно сказать, что существует два типа определений языковой личности. К первому типу относятся определения, указывающие на свойства, характеристики личности (индивида, персоны,

субъекта, носителя языка, человека): “Языковая личность — человек, рассматриваемый с точки зрения его готовности производить речевые поступки. Языковая личность характеризуется не столько тем, что она знает о языке, сколько тем, что она может с языком делать” (Богин) [12: 6]; “Под языковой личностью понимается индивид, способный создавать закодированные обозначения внешнего мира, служащие моделью понятийной действительности и закрепленные кодификацией языкового коллектива” (О. А. Еремеева) [13: 434]; “Личность, владеющую совокупностью дискурсивных способностей... а именно ориентировки и планирования речевых и неречевых действий, формулирования плана действия в речевой форме, контроля и корректировки (по мере необходимости) речевых действий, можно назвать языковой личностью” (А. А. Пушкин) [14: 52]; “человек, существующий в языковом пространстве — в общении, в стереотипах поведения, зафиксированных в языке, в значениях языковых единиц и смыслах текстов” [8: с. 8]. Второй тип дефиниций рассматривает языковую личность как сложную многофункциональную систему: “Языковая личность — это многомерная, многоуровневая функциональная система, дающая представление о степени владения языком и речью индивидом на уровне активного и творческого осмысления действительности” (Е. В. Барсукова) [15: 5]; “Языковая личность может определяться и как динамическая система, характеризующаяся особым соотношением различных... параметров: духовного, душевного, интуитивного, рационального, сознательного, бессознательно-го, узуального, творческого, потенциального, репрезентативного и др. Языковая личность выступает также и как функциональная система...” (А. Р. Ерошенко) [16: 7].

Понятие языковой личности тесно основано на связи речи с индивидуальным сознанием. Личность проявляет себя не только через определенную предметную деятельность и поступки, но и через общение, которое становится невозможным без языка и речи. Язык неизбежно отображает внутренний мир человека, является источником знаний о личности. Речь человека служит индикатором его общей эрудиции, особенностей интеллекта, мотивации поведения и эмоционального состояния. Очень тяжело понять, кем является человек и что он из себя представляет, пока мы не услышим, как и о чем он говорит. Да и язык без человека существовать не может, он становится мертвой системой знаков. В. Воробьев считает, что “о личности можно говорить только как о языковой личности, как о воплощенной в языке” [17: 29].

Можно подытожить, что язык и личность — это две сложные взаимозависимые системы, которые не могут существовать отдельно, максимально раскрывая свои свойства только существуя в тандеме, являясь выразителем друг друга и гармонично объединяются в термин “языковая личность”. Однако кроме многочисленных разносторонних формулировок языковой личности существует мнение, что такого термина в современной науке вообще не может существовать, так как сама номинация языковой личности бессмысленна и не подчиняется закону логики. Такую оценку дает В. А. Чудинов: “С одной стороны, термин избыточен (типа “масляного масла”), поскольку “безъязыковой личности” не бывает. Личность может стать личностью только в процессе социализации, а без овладения национальным языком это невозможно. Иными словами, с точки зрения логики, понятие языка уже включено в понятие личности. С другой стороны, нарушена соотношенность личности с соответствующей языковой структурой, которая для личности оказывается не языком в полном его объеме, а лишь речью — индивидуальной, возрастной, территориальной, принадлежащей определенному социальному слою” [18: 3]. На наш взгляд, такая позиция является слишком субъективной. Конечно, не можем не согласиться с автором, что “безъязыковой личности” не бывает — это само собой разумеется. Но мы рассматриваем этот термин намного шире, делая акцент именно на его коммуникативной стороне. Термин “личность” появился намного раньше и исследован он достаточно детально, однако его речевой аспект долгое время был в тени. Но именно речь больше всего проявляет личность, поэтому появление термина “языковая личность” стало настоящим прорывом, “вторым дыханием”, что способствовало развитию науки и поднятию ее на ранг выше.

Исходя из вышеизложенного, языковая личность — это универсальная, многоуровневая система, включающая в себя два взаимозависимых термина “язык” и “личность”, которые дополняют друг друга и, следовательно, не могут существовать отдельно, она вторгается в поле зрения ученых, исследующих человека с разных точек зрения, разрушая предметные границы. Языковая личность — это безграничный и неисчерпаемый феномен, так как каждая личность по своей природе уникальна и неповторима, непостоянна и изменчива, находящаяся на этапе постоянного развития и эволюции. В этом и заключается сложность изучения личности, так как самой запутанной и непонятной для нас до сих пор остается человеческая сущность, ее природа.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гумбольдт В. фон. О сравнительном изучении языков применительно к различным эпохам их развития ... / В. фон Гумбольдт // Избранные труды по языкознанию. — М., 1984. — С. 107–323.
2. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Караулов. — М.: Наука, 1987. — 264 с.
3. Константинов Ф. В. Человек и общество / Ф. Константинов // Человек и эпоха: Сб. — М.: Наука, 2000. — С. 85–90.
4. Кон И. С. В поисках себя. Личность и её самосознание / И. Кон. — М.: Политиздат, 1984. — 336 с.
5. Платонов К. К. Личность как социально-психологический феномен / К. Платонов // Социальная психология. — М., 1975. — С. 6–12.
6. Петровский А. В. Личность. Деятельность. Коллектив / А. Петровский. — М.: Политиздат, 1982. — 255 с.
7. Ушакова Т. Н. Природные основания речезыковой способности / Т. Ушакова // Языковое сознание: формирование и функционирование / Отв. ред. Н. В. Уфимцева. — М., 1998. — С. 4–23.
8. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. Карасик. — Волгоград: Перемена, 2002. — 477 с.
9. Нерознак В. П. Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины / В. П. Нерознак // Язык. Поэтика. Перевод. — М.: Изд-во МГУ, 1996. — С. 112–116.
10. Вайсгербер Й. Л. Родной язык и формирование духа: Пер. с нем. 2-е изд., испр. и доп. / Й. Вайсгербер. — М.: Едиториал, 2004. — 232 с.
11. Виноградов В. В. О языке художественной прозы: избр. тр. / В. В. Виноградов. — М.: Наука, 1980. — 360 с.
12. Богин Г. И. Современная лингводидактика / Г. Богин. — Калинин: Калининский гос. университет, 1980. — 61 с.
13. Еремеева О. А. О понятии “языковая личность” / О. Еремеева // Лингвистика: взаимодействие концепций и парадигм. — Харьков, 1991. — Вып. 1, ч. 2. — С. 434.
14. Пушкин А. А. Способ организации дискурса и типология языковых личностей / А. Пушкин // Язык, дискурс и личность. — Тверь, 1990. — С. 50–60.
15. Барсукова Е. В. Языковая личность как категория исторической культурологии (на материале “Архива князя Воронцова”): Автореф. дис. ... канд. культурологии. — М., 2007. — 22 с.
16. Ерошенко А. Р. Концепт “Человек” в антропологической лингвистике: особенности интерпретации / А. Ерошенко // Антропоцентрическая парадигма в филологии. — Ставрополь, 2003. — Ч. 2. — С. 18–20.
17. Воробьев В. В. Языковая личность и национальная идея / В. Воробьев // Народное образование. — 1998. — № 5. — С. 25–30.
18. Чудинов В. А. Проблема языкового субъекта [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: [http://chudinov.ru/problema_yazykovogosubekta/].

Стаття надійшла до редакції 27.02.13